

УДК 94(47).081

БОРИСКИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; vbor81@yandex.ru)

ФИЛОНОВ Владимир Иванович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; filonovvi@mail.ru)

МЕРКУЛОВ Антон Вениаминович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а)

ИСТОЧНИКИ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 1850–1860-е гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу источников восприятия Великобритании в России 50–60-х гг. XIX в. В качестве основных авторы выделяют устоявшиеся представления и стереотипы, произведения художественной, научной и публицистической литературы, дневники путешественников, публикации в периодической печати. Авторы делают вывод, что, несмотря на разнообразие и богатство материала, перечисленные источники далеко не всегда обладали достаточной объективностью. Это порой накладывало отпечаток тенденциозности на образ Британии, сформировавшийся в общественном мнении России.

Ключевые слова: история, Великобритания, Россия, общественное мнение России 1850–1860-х гг., восприятие Британии и британцев российскими современниками

Из всех западных стран Великобритания, ее общественные и государственные учреждения, нравы и обычаи наиболее часто вызывали повышенный интерес в образованных кругах российского общества 50–60-х гг. XIX в. Как заметил историк М.М. Ковалевский, на данные годы приходится наиболее тесное знакомство россиян с британскими устоями, даже несмотря на тот факт, что «политические условия не благоприятствовали сближению двух наций» [Ковалевский 1912: 241].

Представления о Британии формировались в российском обществе на основе целого ряда источников. Существенное влияние оказывал богатейший опыт англо-русского общения. В течение нескольких столетий межгосударственных и межнациональных контактов в общественном мнении России образовался многослойный информационный пласт, содержащий данные о специфике политической, социальной, экономической и духовно-нравственной жизни британцев. Сформировались устойчивые стереотипы восприятия. Так, долгую историю имели представления о Великобритании как государстве обширных гражданских свобод и самобытного местного самоуправления, многовекового парламентаризма и классической конституционной монархии, неисчерпаемого национального богатства и огромных частных капиталов, прогрессивного промышленного развития и агрессивной внешней политики. Британцев наделяли такими чертами, как законопослушность, практицизм, сдержанность, молчаливость, чопорность, надменность, эксцентризизм [Борискин 2006].

Перечисленные стереотипы транслировались из поколения в поколение, став частью системы национальных представлений о внешнем мире. Они сформировали основу образа Великобритании к середине XIX столетия и продолжали

влиять на общественное мнение России в рассматриваемые годы даже вопреки кризису во внешнеполитических отношениях двух держав. Так, события Крымской (Восточной) войны и мощная антибританская пропаганда, принятая по заказу императорского правительства консервативной прессой и некоторыми представителями интеллектуальных кругов [Орлов 2003], фактически не отразились на образе Британии и британцев в прогрессивных слоях российского общества. Источники свидетельствуют, что укрепившиеся к тому времени стереотипы восприятия, наряду с заинтересованным стремлением разобраться в специфике британской жизни, были гораздо прочнее временной вражды и усилий официальной пропагандистской машины [Борискин 2006].

Авторитетным источником представлений о Великобритании в образованных кругах российского социума являлись литературные произведения классиков и современников эпохи. Прежде всего, это величайшие образцы художественной литературы. Произведения У. Шекспира, Дж. Свифта, В. Скотта, Дж. Байрона, Ч. Диккенса, У. Теккерея имели широкое хождение в читающей среде России на протяжении всего XIX столетия [Алексеев 1982; Левин 1990]. По воспоминаниям современника, писателя П.Д. Боборыкина, романами Теккерея и Диккенса «у нас зачитывались, начиная с 40-х годов»¹.

В 1850–1860-х гг. ведущие российские журналы в своих довольно объемных литературных приложениях ежемесячно помещали тексты британских писателей, нередко соревнуясь в «изысканстве» переводов. Отечественный литературовед Ю.Д. Левин полагал, что в переводческом деле Российской империи рассматриваемых лет царили «ремесленники», не имевшие порой элементарных представлений о переводимом авторе и изображаемой им действительности. Да и сами переводы, особенно британских беллетристов, зачастую делались не с оригинальных публикаций, а с французских или немецких изданий, т.к. английским языком в совершенстве владели гораздо меньше мастеров слова; к тому же «редакторы журналов считали себя вправе сокращать и дополнять переводы по своему усмотрению» [Левин 1985: 122–123]. Вместе с тем переводы британской литературы в исполнении М.П. Вронченко, И.И. Введенского, М.Л. Михайлова, А.В. Дружинина, Д.Д. Минаева отличались профессионализмом, высоким качеством литературного языка и подчас документальной точностью в передаче нюансов английской жизни. Они имели большой успех у библиофилов на протяжении десятков лет, познакомив с Британией не одно поколение читателей.

Немалое число образованных россиян читали британскую беллетристику в более понятных переводах на французский язык, и лишь единицы – в оригинальных изданиях. Тем не менее под влиянием ярких образов, созданных мастерами художественного слова, у читателей сформировались устойчивые представления об особенностях государственного строя и экономики Великобритании, о быте и нравах общества, о чертах английского национального характера.

Серьезный пласт литературы составили научные и публицистические работы как самих британцев (Дж. Ст. Милль, Т. Карлейль, Г. Спенсер), так и их современников из Франции (А. Токвиль, Ш. Монталамбер), Германии (Р. Гнейст, Б. Гильдебранд, К. Маркс, Ф. Энгельс), России (М.Н. Катков, Б.Н. Чичерин, К.К. Арсеньев, Б.И. Утин, Н.Г. Чернышевский). На страницах произведений названных выше авторов заинтересованные российские читатели могли обнаружить достаточно подробную информацию о политической, общественной и хозяйственной жизни Британии рассматриваемых лет. Вместе с тем не следует забывать, что подавляющая часть подобных работ несли в себе отголосок

¹ Боборыкин П.Д. *За полвека. Воспоминания*. М.: Захаров. 2003. С. 283.

идейно-политических взглядов как самих авторов, так и социальных групп, интересы которых они представляли. Поэтому субъективизм, а порой и тенденциозность в подаче материала были значительными.

Богатым на разностороннюю информацию источником восприятия явились наблюдения российских путешественников, посетивших Британские острова. 50–60-е гг. XIX столетия предоставили широкие возможности для данного направления знакомства с зарубежной действительностью. Облегчение выезда из страны привело к повсеместному туристическому буму. По словам современницы эпохи Н.А. Тучковой-Огаревой, «в наступившее царствование все, что силой удерживалось при Николае I, ринулось за границу, как неустойчивый поток. <...> Наконец ехали потому, что это было теперь дозволено каждому»¹.

Отдельные путешественники из России целенаправленно занимались изучением различных аспектов британского государственного, общественного и экономического быта (например, Б.Н. Чичерин, М.И. Зарудный, Г.Е. Благовестлов, Б.И. Утин)². Обобщенные результаты их наблюдений впоследствии послужили бесценным материалом для многочисленных курсов лекций, публицистических и научных трудов.

Немаловажную роль в знакомстве широких слоев российского общества со спецификой британской жизни играли представители творческой интеллигенции (журналисты, критики, писатели). Они обладали не только достаточными средствами для совершения регулярных выездов за границу, но также профессиональной наблюдательностью и талантом для того, чтобы воплотить свои впечатления и размышления в понятную литературную форму. Так, со страниц путевых очерков и писем И.А. Гончарова, В.П. Боткина, М.Л. Михайлова, Ф.М. Достоевского перед читателем открывались яркие и неоднозначные зарисовки британской действительности. Авторы не только предлагали заинтересованной публике информацию о различных сторонах жизни Великобритании, но зачастую снабжали ее меткими комментариями и личными оценками³.

Заметки путешественников, многие из которых обладали авторитетом в интеллектуальной общественной среде, оказывали воздействие на восприятие Британии и британцев в кругу их единомышленников. Можно утверждать, что многогранные впечатления российских туристов, преломившись в сознании соотечественников, пройдя через «фильтры» устоявшихся национальных стереотипов и информации, позаимствованной из художественной литературы, в определенной мере сформировали обобщенный «русский» образ далекой страны.

Значимым источником информации о Великобритании выступали и публикации в российской периодической печати. Научные, литературные, общественно-политические издания («День», «Дело», «Московские ведомости», «Современник», «Русский вестник», «Отечественные записки» и многие другие) регулярно и активно формировали общественное мнение. На рассматриваемый период приходится расцвет периодики в России. По информации историка Ю.И. Герасимовой, только с 1856 по 1857 г. возникли 55 новых журналов

¹ Тучкова-Огарева Н.А. *Воспоминания*. М.: Гослитиздат. 1959. С. 115.

² Чичерин Б.Н. *Воспоминания. Путешествие за границу*. М.: Север. 1932. 144 с.; Зарудный М.И. *Общественный быт Англии*. СПб. 1865. 212 с.; Благовестлов Г.Е. Страна живых контрастов. — *Сочинения*. СПб. 1882. С. 129-142; Утин Б.И. Государственный быт Англии. — *Отечественные записки*. 1862. Т. 143. № 7-8. Отд. 1. С. 416-462.

³ Гончаров И.А. *Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах*. М.: Правда. 1985. 688 с.; Боткин В.П. Две недели в Лондоне. — *Сочинения*. В 3 т. СПб. 1890. Т. 1. С. 284-318; Михайлов М.Л. Лондонские заметки. — *Собрание сочинений*. В 3 т. М.: Гослитиздат. 1958. Т. 3. С. 306-368; Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. — *Собрание сочинений*. В 15 т. Л.: Наука. 1989. Т. 4. С. 388-451.

и газет; в последующее время их число возросло многократно. У значительной части «толстых» журналов образовались специальные «политические отделы», на страницах которых публиковались как небольшие обзоры, так и развернутые аналитические статьи на темы актуальных общественно-политических событий в основных зарубежных державах, что создавало повод и возможность «интерпретировать ...животрепещущие вопросы русской действительности» [Герасимова 1974: 19–20].

Таким образом, информационный потенциал российской прессы существенно повысился – в деле освещения внешнеполитических проблем в том числе. Зарубежные корреспонденты «Русского вестника», «Отечественных записок», «Вестника Европы» и других печатных органов регулярно поставляли свежую информацию о политической, экономической, социальной и культурной жизни Великобритании. Однако не стоит забывать и тот факт, что выше-названные издания отражали идейные взгляды выступавших за ними кругов общественно-политической и философской мысли России. Да и в условиях подцензурной печати именно «туманный Альбион» неоднократно становился тем нейтральным «полигоном», на котором российские авторы пытались моделировать возможные пути решения насущных проблем своего отечества.

В это же время увеличились возможности для беспрепятственного ввоза в Россию печатных изданий из-за рубежа. Например, из Великобритании регулярно завозились *The Edinburgh Review*, *The Westminster Review* и *The Quarterly Review*. Они также повышали осведомленность российской общественности, являясь эффективным источником восприятия.

К иным факторам, оказывавшим влияние на восприятие Британии в рассматриваемые годы, следует отнести контакты россиян с британскими путешественниками, купцами, дипломатами; широкое знакомство с плодами английской научно-технической мысли и промышленности как на российской территории, так и в других странах. Прежде всего, речь идет о металлических и текстильных изделиях, паровых машинах, железнодорожном и морском транспорте. Данные предметы несли осязаемую информативную нагрузку и играли свою роль в формировании национальных представлений.

Итак, к 50–60-м гг. XIX в. в России сложились многофакторные предпосылки для активного и целенаправленного восприятия Великобритании образованными кругами общества. В основном интерес к ней подогревался насущными потребностями отечественного государства в эффективных экономических, политических, социальных и правовых примерах, которые, как небезосновательно считали представители российской общественности, могла продемонстрировать Британия. В процессе исследования удалось выяснить, что ее восприятие в России осуществлялось под влиянием различных по характеру, информативности и объективности источников: устоявшихся представлений и стереотипов, произведений художественной, научной и публицистической литературы, дневников путешественников, публикаций в периодической печати. Вместе с тем, несмотря на разнообразие и богатство материала, перечисленные источники далеко не всегда отличались достаточной объективностью, что порой накладывало печать тенденциозности на формировавшийся в те годы «русский» образ Британии.

Список литературы

Алексеев М.П. 1982. *Русско-английские литературные связи: XVIII в. – первая половина XIX в.* М.: Наука. 863 с.

Борискин В.В. 2006. *Викторианская Англия в оценках российских либералов и демократов 50–60-х годов XIX века:* дис. ... к.и.н. Орел. 221 с.

Герасимова Ю.И. 1974. *Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг.* М.: Книга. 208 с.

Ковалевский М.М. 1912. Начало русско-английского сближения. – *Вестник Европы*. № 3. С. 241-264.

Левин Ю.Д. 1985. *Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода*. Л.: Наука. 299 с.

Левин Ю.Д. 1990. *Восприятие английской литературы в России: исследования и материалы*. Л.: Наука. 285 с.

Орлов А.А. 2003. «И прицелим прямо в глаз смелому Непиру...». Рифмованная англофобия времен Крымской войны. – *Родина*. № 5/6. С. 85-88.

BORISKIN Vladimir Vladimirovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – Orel Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; vbor81@yandex.ru)

FILONOV Vladimir Ivanovich, Dr.Sci. (Hist.), Head of the Chair of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – Orel Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; filonovvi@mail.ru)

MERKULOV Anton Veniaminovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – Orel Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028)

SOURCES OF PERCEPTION OF GREAT BRITAIN IN RUSSIAN SOCIETY IN THE 1850s–1860s

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the sources of perception of Great Britain in Russia of the 1850s–1860s. Among the main sources, the authors distinguish established ideas and stereotypes, works of fiction, scientific literature and publicism, travel diaries, publications in the periodical press. The authors conclude that despite the diversity and richness of the material these sources did not always have sufficient objectivity. This sometimes left an imprint of bias on the image of Britain, formed in the public opinion of Russia.*

Keywords: *history, Great Britain, Russia, public opinion in Russia of 1850s–1860s, perception of Britain and the British by Russian contemporaries*